

---

---

# АНТИЧНЫЙ МИР

---

---

## ИМПЕРАТОР АВГУСТ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ЮРИСТ (1)

И.А. Гвоздева

Кафедра истории древнего мира  
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова  
*Ломоносовский пр., 27–4, Москва, Россия, 119991*

Аграрный вопрос, отражавший состояние экономики и социальной структуры Рима, являлся наиболее сложным и актуальным в конце периода Республики. Август приступил к его решению через наделение земель ветеранов гражданских войн, выводя их в колонии по всему Средиземноморью.

Для оптимального решения этой задачи он использовал все достижения римской науки и техники. Деление земли для ветеранов проводилось лимитами в системе центуриации, которая обеспечила точный расчет площадей для передачи в собственность и на практике отделила *dominium* от *possession* на землю. Август придал юридический статус каждой акции землеустройства. Лимиты и центурии превратились в правовую базу для *dominium*. Но и древние юридические нормы, обозначавшие *ager publicus*, сохранялись в центуриации. Это позволило наглядно демонстрировать владельческие права по соседству с собственностью. Август урегулировал соотношение собственнических и владельческих прав, заложив основы римского земельного кадастра.

**Ключевые слова:** лимитация, кадастр, центуриация, *Ager Publicus*, земельное право, план-форма, «право отрезков», *possession*, аренда, *dominium*.

Кризис Римской Республики, сопровождавшийся кровопролитными гражданскими войнами, завершился установлением нового политического режима в Риме – Принципата, созданного Октавианом Августом. Перед новой властью стояли многие задачи, так и не решенные в конце Римской Республики. В экономической сфере вечным оставался аграрный вопрос, сводившийся к необходимости наделения граждан землей. С ним была связана и другая проблема: в *Ius Civile* отсутствовала целая отрасль земельного права,

что ослабляло правовую основу наделения землей. Поскольку, по выражению Тацита, глава государства действовал в «интересах безопасности и спокойствия» (Tac. Hist. I. 1), то для решения насущных проблем был необходим серьезный научный анализ земельного фонда, поскольку именно такой подход и мог способствовать созданию общества «гражданского мира» (Suet. Claud. 41. 2).

Для обеспечения социального спокойствия Августу необходимо было предоставить землю большому количеству ветеранов, ожидавших отставки. В Италии не было свободной земли, и положение было просто угрожающим, но оно усложнялось еще и правовой неопределенностью в практике выдачи земли в собственность вплоть до конца Республики. В аграрной структуре Рима архаического периода *possessio ex iure Quiritium* оформился на землю гораздо ранее собственности, но главное, что их пограничные обозначения были схожими. В течение всего периода Республики разницу между *dominium* и *possessio* на землю можно было определить лишь в ходе судебного процесса (CAR. S. 26).

Хотя Август был «осторожнейшим и предусмотрительнейшим правителем» (Suet. Tib. 21. 3), но, прибрав к рукам все властные полномочия, он вынужден был предоставить землю ветеранам, хотя бы чтобы продемонстрировать свою верность республиканским ценностям (Suet. Tib. 53. 1). Август намеревался решать все экономические проблемы в рамках римской конституции (Suet. Aug. 26. 1), но он понимал, что строительство нового средиземноморского государства потребует перестройки всей аграрной структуры, до сего времени складывавшейся стихийно как в Италии, так и в провинциях. Теперь необходимо было выработать общие для всех народов принципы эксплуатации основного средства производства, а также и юридические нормы ее использования для подготовки эффективного налогообложения.

В первую очередь надо было покончить с нестабильностью категории частного землевладения, поскольку огромные массы воинов-отставников ожидали получения земли именно в *dominium*, а ветераны в начале эпохи Принципата превратились в серьезную социальную опору нового режима. Ведь не только сами отставники, но и члены их семей могли получить льготы и привилегии: участие в городском самоуправлении, налоговый иммунитет в провинциях и т.д. (2)

Поскольку ветераны представляли собой грозную силу в военном и политическом смысле, то первую волну демобилизации Август провел сразу по установлению мира в Средиземноморье. Он пошел по проторенному пути (*deductio*) вывода ветеранов в колонии, но, поскольку в конце Республики подобные акции могли приводить даже к вооруженным столкновениям из-за пограничных конфликтов (App. B. C. V. 12–14; 32–39), Август взял схему ветеранской колонии за модель для оптимального землеустройства, которую впоследствии превратил в кадастр. Он исходил не из традиционного прин-

ципа наделения участком гражданина, а учитывал, что почетная отставка легионера, выслужившего полный срок (*honestia missio*), предусматривала суммы денег, юридические привилегии (*beneficia*), а земельный надел теперь шел как *praedium*.

Вторую волну демобилизации в невиданных ранее масштабах Август провел в 14 г. до н.э. уже лучше подготовленной и смог вывести в колонии 300 тысяч воинов (Dio Cass. LIV. 25. 5). Но острота ситуации не снижалась, т.к. уроженцы Италии желали получить участок в *praedium* только на родине, а это при исчерпании италийского земельного фонда требовало тщательного пересчета площадей общин Апеннинского полуострова разного правового статуса (3). В Италии ветеранов чаще размещали в подселениях к колониям и муниципиям; крупные же наделения отставников планировались в провинциях (4).

Третья волна обеспечения земель ветеранов проходила в конце жизни Августа, и завершалась она уже при его приемниках. В «Деяниях божественного Августа» перечисляются провинции, в которые были выведены поселения демобилизованных солдат: Африка, Сицилия, Македония, Дальняя и Ближняя Испания, Ахайя, Азия, Сирия, Нарбонская Галлия, Писедия (RGDA. XXVIII. 1). Для того чтобы преодолеть некое смешение на практике обозначения земельной собственности и владения, Август, опираясь на италийский опыт межевания полей, стал учитывать все современные научно-технические достижения в этой области. Ведь земельная карта Италии была пестрой, сложной для выявления первоначального раздела полей и расшифровки особенностей их правового положения, что порождало многочисленные контроверсии (CAR. S. 36–37; 45) (5).

В свою очередь, неиталийская земля согласно *Ius Civile* не имела сакрального статуса, поэтому даже к I в. н.э. граждане не могли получить ее в *dominium*. Верховным собственником этой земли был *Populus Romanum* или сам принцепс, римские же граждане могли создавать только поссессионы (Gai. II. 7). Это, конечно, подчеркивало особый статус земель Италии, но не решало проблем земельного голода. Однако при выводе (*deductio*) колонии римское государство создавало как бы заново новый гражданский коллектив, располагавший всеми правами (6). Поэтому в границах колонии категорию *dominium* создать было можно через *assignatio* участков.

Август принял знаковое решение усовершенствовать на сельской территории ветеранской колонии в провинциях способы землеустройства, сложившиеся за период Республики. Для этого приходилось преобразовывать и переосмысливать традиционные, часто несовершенные приемы, в межевании полей, но не упразднять их, чтобы сохранить сложившиеся в римской правосознании юридические нормативы землепользования (CAR. S. 1–3) (7).

Наиболее совершенным типом межевания в Италии в конце Республики было деление полей лимитами (*limitatio*) (CAR. S. 10–15).

Происхождение лимитации уходит корнями в науку этрусских жрецов о делении священного пространства (*Disciplina Etruscae*). Часть небесной сферы, определенной для божества, отделялась границей – лимитом (*Cic. De div. II. 42; CAR. S. 14*) (8). Лимит (прямая разделительная линия) в практике межевания стал гарантом определения любого участка (небесного или земного) (*Varro. LL. V; VII; CAR. S. 136–165*).

Именно лимитацию Август избрал для подготовки сельской территории колонии. Первыми из точки отсчета проводились главные лимиты, задававшие направление: лимит по линии Восток-Запад получил название Декуманус Максимус (ДМ), а тот, что указывал Север-Юг – Кардо Максимус (КМ) (*CAR. S. 71*). Их пересечение под прямым углом создавало систему координат, на которую ориентировались прочие делители. Параллельно ДМ и КМ проводились лимиты, получившие название линейные (*linearii*) (*CAR. S. 133*); расстояние между ними должно быть равным, тогда их пересечение образует единицу площади – квадратную центурию (*CAR. S. 145*). Поэтому и вся система межевания лимитами обозначалась как центуриация (*centuriatio*) (*CAR. S. 11, 14, 71, 132*) (9). Если за период Республики лимиты и приобрели значение общественных дорог, то их ширина разнилась и строго не соблюдалась, что нарушало принцип расчета всего земельного массива. Август установил и законодательно оформил ширину всех лимитов для колоний ветеранов. Главные оси ДМ и КМ получили ширину по 40 футов и 20 футов соответственно, а линейные лимиты, все, без исключения, стали в 8 футов шириной (*CAR. S. 71, 83, 134, 155–157*) (10).

Специалисты-землемеры (агрименсоры) периода Принципата проанализировали генезис и эволюцию делителей-лимитов в Италии, что отразилось в создании специальных научных трактатов «*De limitibus*» у таких авторов, как Юлий Фронтин и Гигин Громатик (*CAR. S. 13, 132*). Они отмечали огромную роль Августа в унификации технических норм лимитации, ведь в Италии наблюдался большой разницей в ширине как главных, так и линейных делителей (*CAR. S. 129, 130; SRF. I. S. 246, 247*). Теперь администрации всех новых колоний несли ответственность за соблюдение параметров главных и линейных делителей (*CAR. S. 71, 83, 134*).

Август продолжил совершенствовать межевую сетку центуриации: лимиты, параллельные ДМ, получили название продольных (*propsi*), а те, что параллельны КМ – поперечных (*transversi*). Практики межевания – агрименсоры получали квалификацию в ориентировании главных осей на местности, пробивке и проведении лимитов на большом расстоянии; они не допускали даже малейшего отклонения от заданного направления, соблюдали ширину делителей на ровной и пересеченной местности, чтобы не произошло искривление межевой сетки, а, следовательно, и нарушение сакральности лимитов (*CAR. S. 132*) (11).

Так лимит превратился в инструмент точного расчета земельной площади на полях *divisi*, предназначенных для *assignatio* – т.е. для передачи в

собственность (12). А вся система центуриации обеспечивала расчет и гарантии собственности; именно ее Август и решил сделать базой римского кадастра.

Август постоянно совершенствовал центуриацию, разрабатывая нормативы не только дорог – лимитов, но и способы их разметки и обозначения межевыми камнями (терминами). Он провел распоряжения, по которым особые группы терминов становились на главных осях колонии (CAR. S. 75, 76; SRF. I. S. 248–251; 340–342). В местах пересечения линейных делителей термины указывали название и номер лимита, номер центурии, результаты ассигнации (CAR. S. 72; SRF. I. S. 275). Особое внимание уделялось углу центурии, называемому клузарным (clusarus) (CAR. S. 158). Именно здесь Август приказал установить термин высотой в 3 фута (CAR. S. 71); для такого межевого камня оговаривалось не только содержание надписи, но и расположение и даже размер букв. Расстановка терминов (terminatio) становилось завершающим этапом центуриации (13).

Теперь лимит оказался не только техническим элементом межевания, но и абсолютной правовой гарантией акта ассигнации. Он превратился в важный аргумент в судопроизводстве и по пограничным искам, и по вещным (in rem) о собственности (14).

Август продолжал разрабатывать сетку центуриации, выделив особую роль так называемых «квintарных» лимитов (quintarii) (CAR. S. 69). Он придал им роль контрольных делителей и присвоил ширину в 12 футов. Ему удалось устранить спорное положение квintариев в сетке, определив их место как пятых от главных осей, т.е. шестых по счету от точки O. При пересечении на земле квintарии образовывали гигантский квадрат в 25 центурий, что было возможно получить только на землях провинциальных колоний. Название же этому элементу будущего кадастра Август избрал из архаического земельного права – saltus, применявшееся в период Республики к крупным необработанным площадям в Италии (CAR. S. 8, 100). В практике центуриации Август постановил проводить квintарные лимиты сразу же после главных (15). Это закрепляло межевую сетку полей *divisi* и исключало возможность ее искривления (ведь у римлян не было сложных геодезических приборов, кроме громы и для ориентации, и всех работ на местности).

Так, сетка центуриации при Августе стала основой расчета и гарантом собственности. Но сама ассигнация происходила в центурии. Образцом для Августа стала классическая 200-югерная центурия, в которой он теперь уточнил границу частного участка – *finis* (16).

В архаический период развития *Ius Civile finis* была сакральной гарантией квинтитского посессиона в аграрной структуре римской *civitas* (Cic. De leg. I. 21, 55). На практике же она представляла собой границу по природным метам (Cic. De leg. agr. 1. 1). И хотя в Законах XII Таблиц *finis* уже выступает как граница частного участка с установленной в 5 футов шириной, ее обозначение еще долго сохраняло признаки рельефа.

Опираясь на архаическое право, Август специальным распоряжением подтвердил ширину частной границы – дороги (*finis*) в 5 футов, но предназначил ее для выделения доминиум в центурии (*CAR. S. 5, 61, 134*). На этой финис теперь ставились термины, но отличавшиеся от знаков лимитов размером, формой, материалом и содержанием надписи о качестве участка (17).

Понимая желание ветеранов получить хорошую пахотную землю в собственность (I. с. 209, 212), Август охотно шел им навстречу и даже создал формулу: «*Qua falx et arator ierit*» (*CAR. S. 78, 164, 166*). Финис делила на участки плодородную землю в центурии, далее их передавали в собственность, обозначая надписью «*datum assignatum*» (*CAR. S. 80, 81*), что и символизировало статус земельного доминиум у ветерана, рассчитанного лимитами, обозначенного финис и надписями на терминах. Теперь частный участок наглядно отличался от посессиона с природными границами и приблизительным размером площади (*CAR. S. 73, 108*).

Фактически Август разработал все составные части кадастра, предназначенные для собственности. Он считал, что результаты подобной работы должны быть зафиксированы на плане межевания, получившем название *forma*. В нем указывался номер центурии и сообщались полные сведения об участках и их хозяевах (*CAR. S. 164*) (18).

Однако Август не спешил расставаться и с древними способами межевания. Он сохранил их для встраивания в кадастр, который теперь разрабатывался для провинций. Ведь масштабно решить проблему обеспечения ветеранов землей без провинциального фонда было невозможно. А в границах *Ager Colonicus* и в Италии, и в провинциях оказывались и непригодные к пахоте земли. Теперь по законам, разработанным Августом, они не подлежали *divisio* и тем более *assignatio*. Но такие земли обычно использовали для угодий, а следовательно, на них можно было создавать посессионы. Издревле эти категории земель оставались в статусе *Ager Publicus*, и их границы по традиции продолжали обозначаться как *arcifinius* (так назывались поля не *divisi*) (*CAR. S. 159, 164*). Именно на них и возникли в архаику древние владения. Август сохранил тип *arcifinius* в кадастре для обозначения угодий: лесов, выгонов, пастбищ (*CAR. S. 122–128*). Так, новые поселенцы получили легитимную возможность создать посессионы, но теперь уже в границах кадастра (*CAR. S. 161*) (19).

Август разрабатывал и правовую базу для *possessiones* на землю в кадастре. Он обратил внимание на то, что в колонии от межевания остаются отрезки, т.е. отрезки (*subsecivi*) хорошей пахотной земли, и поставил вопрос об их использовании (*CAR. S. 78*). «Отрезками» могли рассматриваться пустующие центурии или неполные на границах *Ager Colonicus* (*CAR. S. 2–3; 120*). Эти земли были резервом принцепса для будущих подселений и ассигнаций. Но, поскольку хорошая земля не должна пустовать, то необходимо

было создать механизм их пусть временного, но использования. Таким механизмом становилась аренда (CAR. S. 41), но Август на этом примере пытался продемонстрировать сохранение гражданских прав при основании нового поселения и подготовил юридические обоснования для эксплуатации *subsecivi* (20). Он опирался на древний правовой институт *Ius Civile*, действовавший в древней римской *civitas* – «уступление» (*concessus*) гражданину земли от государства (21).

Теперь «уступление» осуществлял сам принцепс, который определил два основных типов «отрезков». Первый – это «отрезки» «уступленные» гражданскому коллективу колонии и оставленные в ее юрисдикции (CAR. S. 165). Такой пример особенно рельефно прослеживается в кадастре Араузиона (22). Второй тип «отрезков» – это «уступленные» каждому гражданину нового поселения индивидуально. Поскольку «отрезки» были лакомым куском для новопоселенцев, Август усилил их правовые гарантии и создал особое право *Ius Subsecivorum*, сводившееся к разъяснению арендных отношений на обоих типах (срок, количество арендаторов, размер площадей под угодья). Это превратилось в юридическое основание для образования *possessio*нов, но уже не на основе архаической *occupatio* на полях категорий *Publicus*, а на землях *divisi* через аренду и за *vectigal* (23). Решение Августа – сохранить для всех типов *subsecivi* границу *arcifinius* – придало «отрезкам» статус *Publicus* в кадастре. *Arcifinius* выделял и сами арендованные *possessio*ны на «отрезках» от межеваний. Так, все земли категории *Publicus*, попавшие в границы кадастра, находились в ведении принцепса, сохранявшего право на их ревизию.

Казалось бы, что Август уничтожил все основания для споров по «отрезкам», однако споры «*de subsecivis*» возникали и требовали разбирательства (CAR. S. 8). Но в отличие от архаики теперь тяжба проводилась не о трудноулаживаемых природных границах или неопределенной площади угодий, а о праве двух или нескольких владельцев на совместное пастбище (*compascuus*) (CAR. S. 96–97).

И в Италии, и в провинциях правовая практика использования «отрезков» оказалась гораздо сложнее той классификации, которую ввел Август. Зачастую после некоторых лет аренды владельцы начинали смотреть на эти угодья как на свою собственность и ссылаться на преторские эдикты, даже если они предполагали владение *sine re* (CAR. S. 40) (24).

Это вынудило в конце I в. н.э. императора Домициана завершить реализацию прав принцепса на этот вид *Publicus*. Он прекратил ревизию «отрезков» в Италии и просто подарил (*donavit*) их владельцам, превратив таким образом эти участки в *dominium* (CAR. S. 6, 97). Но это не является неудачей Августа по введению *Ius Subsecivorum* как новой отрасли римского земельного права. В I в. н.э. Август провел единственно возможную типизацию

subsecivі и разработал правовые нормативы эксплуатации важнейшей категории Publicus в кадастре. Но темпы формирования dominium возросли настолько, что классификация Августа не смогла сдержать процесса приватизации угодий.

По поводу этой реформы можно говорить скорее о ее незавершенности. А достижением «права отрезков» было введение в его орбиту прочих категорий Publicus в границах кадастра, таких как леса, реликты, выгоны, с древности сохранивших границу arcifinius, которую Август превратил в правовую категорию принадлежности к Ager Publicus (CAR. S. 83). Аренда subsecivі приносила принцепсу хоть и небольшой, но доход; особое внимание он уделял пограничным с местными жителями областям, в которых «отрезки от межевания» использовали и новопоселенцы и «старые владельцы», также вносящие арендную плату (CAR. S. 165).

Серьезным вкладом Августа в развитие земельного права стало присвоение правовых нормативов всем категориям землеустройства: arcifinius был формой выражения Ager Publicus, finis – границей dominium с утвержденными типами терминов, лимиты – делителями полей для ассигнации, план-форма стал документальным завершением межевания и сущностью кадастра. Его мероприятия, которые ученые землемеры называли «законами божественного Августа», составили юридическую базу кадастра и усовершенствовали судопроизводство (CAR. S. 136, 142, 157, 164).

Если в архаику контроверсия «de fine» проводилась по единой схеме для частных участков и владений из-за однородности природной границы по экспертизе агрименсоров (CAR. S. 5), то в кадастре подобный иск разбирался как пограничный по преторской формуле, а по документам кадастра – как вещный (CAR. S. 27–30). В иске «de modo» по превышению размера участка главным аргументом стала апелляция к неоспоримым сведениям планов межевания (CAR. S. 62) (25). Иски об аренде угодий рассматривались в процессе по «Ius Subsecivorum» (26). Процесс по древнему иску «de loco» – «о месте участка» – также испытывал влияние «ius subsecivorum» по разбору легитимности аренды лесов, выгонов, совместных пастбищ (compascua) (CAR. S. 32–33) (27). А контроверсия «de possessione», опиравшаяся на Ius Honogarium, кроме эдикта претора получила в кадастре конкретную документальную опору (CAR. S. 6) (28).

Теперь и в практике межевания, и в судопроизводстве dominium на землю окончательно отделился от всех вариантов поссессиона. Прочной правовой базой сосуществования в кадастре собственности и владения на землю стали технические элементы землеустройства, получившие юридическое значение. Для этого Август использовал не только новейшие научные достижения римских систем межевания, но и умело сочетал их с архаическими приемами деления земель. Все это позволило приблизить принципы римского кадастра к правосознанию народов Средиземноморья и превратить теорию землеустройства в успешную практику аграрной экономики римской державы.



## ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) 19 августа 2014 г. исполнилось 2000 лет со дня кончины императора Августа.
- (2) Edictum Octavianum triumviri de privilegiis veteranorum // Fira. I. S. 315–317; ILS. 6085.
- (3) Парфенов В.Н. К оценке военных реформ Августа // Античный мир и археология. Вып. 7. Саратов, 1990. С. 71.
- (4) Кузицин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.). М., 1976. С. 140.
- (5) Vallat J.P. Ager Publicus, colonies et territoire agraire en Campane de Nord à l'époque Républicaine // Cadastres et espace rural. P., 1980. P. 187–196.
- (6) Johne K. Colonus, colonia, colonatus // Philologus. Berlin, 1988. Vol. 132. P. 316.
- (7) Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden. 1974. S. 23–31; Гвоздева И.А. Ранние типы деления земельных площадей при организации сельской территории у римлян // Вестник моск. унив-та. Сер. 8. История. 1986. № 2. С. 80–91.
- (8) Rose H.J. Ancient Roman Religion. London, 1948. P. 38.
- (9) Kubitschek W. Ager // RE. 1919. Bd. 1. H. 1. S. 788.
- (10) Гвоздева И.А. «Terminus», «limes», «rigor» в общественном сознании и праве Древнего Рима // Термины, понятия, категории в литературных текстах и документах. М., 2012. С. 27–28.
- (11) Гвоздева И.А. Агрименсоры и землеустройство в Риме // Древний восток и античный мир. Suppl. 3. М., 2013. С. 5–7.
- (12) Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Земельное право в составе Ius Civile Древнего Рима // Альманах свято-греко-латинского кабинета приволжского федерального округа. Вып. 5. Н. Новгород, 2013. С. 147.
- (13) Гвоздева И.А. Controversia de possessione terminorum в Corpus Agrimensorum Romanorum // Древний восток и античный мир. Вып. 3. М., 2000. С. 74, 78.
- (14) Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. «Terminus», «limes»... С. 144, 147.
- (15) Campbell B. Shaping of the rural environment in Ancient Rome // Journal of Roman Studies. 1996. Vol. 86. P. 81–85.
- (16) Гвоздева И.А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // Древний восток и античный мир. Вып. 2. М., 1999. С. 73–74.
- (17) Гвоздева И.А. Controversia de fine в Corpus Agrimensorum Romanorum // Труды кафедры древних языков. (К 50-летию кафедры) / Труды исторического ф-та МГУ. Вып. 15. Серия 3. Instrumenta studiorum. 6. М., 2000. С. 71–76.
- (18) Gvozdeva I.A. The land cadastre of Augustus. Acta univ. Carolinae // Philologica graecolatina Pragensia XIII. Praha, 1991. P. 9–21.
- (19) Beaudouin E. Les grands domaines dans l'empire Romain. P., 1899. P. 34; Burdese A. Studi sull'ager Publicus. Torino, 1974. P. 14–16.
- (20) Гвоздева И.А. Ius subsecivorum в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний восток и античный мир. Вып. 8. М., 2012. С. 150.
- (21) Rudorff A. Gromatische Institutionen / Blume F., Lachmann K., Mommsen Th., Rudorff A. Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1848–1852. Bd. II. S. 392.
- (22) Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. P., 1962. P. 97.
- (23) Hinrichs F.T. Op. cit. S. 129–130; Гвоздева И.А. Ius subsecivorum в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима... С. 149–166.

- (24) *Гвоздева И.А.* Иски о разделе собственности и *finium regundorum* в римском аграрном праве // *Древний восток и античный мир*. Вып. 7. М., 2005. С. 155–159.
- (25) *Гвоздева И.А.* *Controversia de modo* в трактатах римских землемеров // *Древний Восток и античный мир*. Вып. 4. М., 2001. С. 85–89.
- (26) *Гвоздева И.А.* *Ius subsecivorum* в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима... С. 156–157.
- (27) *Burdese P.* Studi... P. 22–25.
- (28) *Гвоздева И.А.* Преторская защита владения по трактатам римских землемеров // *Древний восток и античный мир*. Вып. 5. М., 2002. С. 168–170.

## REFERENCES

- (1) 19<sup>th</sup> August 2014 marks the 2000 anniversary of the death of the emperor Augustus.
- (2) *Edictum Octavianum triumviri de privilegiis veteranorum* // *Fira*. I. S. 315–317; ILS. 6085.
- (3) *Parfenov V.N.* К оценке военных реформ Августа [Assessing the Augustan military reforms] // *Antichnyj mir i arheologija* [Classical antiquity and archeology]. Issue. 7. Saratov, 1990. P. 71.
- (4) *Kuzishhin V.I.* Genezis rabovladel'cheskih latifundij v Italii (II v. do n.je. – I v. n.je.) [The genesis of slaveholding latifundia in Italy (II century BC – I century AD)]. Moscow, 1976. P. 140.
- (5) *Vallat J.P.* Ager Publicus, colonies et territoire agraire en Campane de Nord à l'époque Républicaine // *Cadastres et espace rural*. P., 1980. P. 187–196.
- (6) *Johne K.* *Colonus, colonia, colonatus* // *Philologus*. Berlin, 1988. Vol. 132. P. 316.
- (7) *Hinrichs F.T.* Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden. 1974. S. 23–31; *Gvozdeva I.A.* Ранние типы деления земельных площадей при организации сельской территории у римлян [The early types of division of the land areas by organization of the Roman rural territory]. *Vestnik Mosk. Univ-ta. Ser. 8. Istorija*. [Moscow University Bulletin. Series 8. History]. 1986. No. 2. P. 80–91.
- (8) *Rose H.J.* *Ancient Roman Religion*. London, 1948. P. 38.
- (9) *Kubitschek W.* Ager // *RE*. 1919. Bd. 1. H. 1. S. 788.
- (10) *Gvozdeva I.A.* «Terminus», «limes», «rigo» в общественном сознании и праве Древнего Рима [«Terminus», «limes», «rigo» in the public conscience and law of Ancient Rome]. Термины, понятия, категории в литературных текстах и документах [Terms, concepts, categories in literary texts and documents]. Moscow, 2012. P. 27–28.
- (11) *Gvozdeva I.A.* Агрименсоры и землеустройство в Риме [Agrimensores and land surveying in Rome]. *Древний восток и античный мир* [The Ancient East and classical antiquity]. Suppl. 3. Moscow, 2013. P. 5–7.
- (12) *Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B.* Земельное право в составе *Ius Civile* Древнего Рима [Agrarian law as a part of Roman *Ius Civile*]. *Алманах свято-греко-латинского кабинета при Волжском федеральном округе* [Compendium of the Slavic Greek Latin Study of the Volga Federal District]. Issue 5. N. Novgorod, 2013. P. 147.
- (13) *Gvozdeva I.A.* *Controversia de positione terminorum* в *Corpus Agrimensorum Romanorum* [Controversia de positione terminorum in *Corpus Agrimensorum Romanorum*]. *Древний восток и античный мир* [The Ancient East and classical antiquity]. Issue. 3. Moscow, 2000. P. 74, 78.
- (14) *Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B.* *Ukaz. soch.* [Op. cit.]. P. 144, 147.

- (15) *Campbell B.* Shaping of the rural environment in Ancient Rome // *Journal of Roman Studies*. 1996. Vol. 86. P. 81–85.
- (16) *Gvozdeva I.A.* «Finis» i «rigor» v agrarnom prave drevnego Rima [«Finis» and «rigor» in agrarian law of ancient Rome]. *Drevnij vostok i antichnyj mir* [The Ancient East and classical antiquity]. Issue 2. Moscow, 1999. P. 73–74.
- (17) *Gvozdeva I.A.* Controversia de fine v Corpus Agrimensorum Romanorum [Controversia de fine in Corpus Agrimensorum Romanorum]. *Trudy kafedry drevnih jazykov. (K 50-letiju kafedry) / Trudy istoricheskogo f-ta MGU. Vyp. 15. Serija 3. Instrumenta studiorum.* [Proceedings of the Department of Classical Languages. (For the 50th anniversary of the department) / Proceedings of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University. Issue 15. Series 3. Instrumenta studiorum]. 6. Moscow, 2000. P. 71–76.
- (18) *Gvozdeva I.A.* The land cadastre of Augustus. *Acta univ. Carolinae // Philologica graecolatina Pragensia XIII.* Praha, 1991. P. 9–21.
- (19) *Beaudouin E.* Les grands domaines dans l'empire Romain. P., 1899. P. 34; *Burdese A.* Studi sull'ager Publicus. Torino, 1974. P. 14–16.
- (20) *Gvozdeva I.A.* Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima [Ius subsecivorum in agrimensura and agricultural law of Ancient Rome]. *Drevnij vostok i antichnyj mir* [The Ancient East and classical antiquity]. Issue 8. Moscow, 2012. P. 150.
- (21) *Rudorff A.* Gromatische Institutionen / Blume F., Lachmann K., Mommsen Th., Rudorff A. Die Schriften der römischen Feldmesser. Berlin, 1848–1852. Bd. II. S. 392.
- (22) *Piganiol A.* Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. P., 1962. P. 97.
- (23) *Hinrichs F.T.* Op. cit. S. 129–130; *Gvozdeva I.A.* Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima... S. 149–166. *Gvozdeva I.A.* Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima [Ius subsecivorum in agrimensura and agricultural law of Ancient Rome]... P. 149–166.
- (24) *Gvozdeva I.A.* Iski o razdele sobstvennosti i finium regundorum v rimskom agrarnom prave [Actions for division of property and finium regundorum in Roman agrarian law]. *Drevnij vostok i antichnyj mir* [The Ancient East and classical antiquity]. Issue 7. Moscow, 2005. P. 155–159.
- (25) *Gvozdeva I.A.* Controversia de modo v traktatah rimskih zemlemerov [Controversia de modo in the treatises of the Roman land surveyors]. *Drevnij Vostok i antichnyj mir* [The Ancient East and classical antiquity]. Issue 4. Moscow, 2001. P. 85–89.
- (26) *Gvozdeva I.A.* Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima... [Ius subsecivorum in an agrimensura and the land right of Ancient Rome...]. P. 156–157.
- (27) *Burdese P.* Op. cit. P. 22–25.
- (28) *Gvozdeva I.A.* Pretorskaja zashhita vladenija po traktatam rimskih zemlemerov [Praetor's protection of possession according to the treatises of the Roman land surveyors]. *Drevnij vostok i antichnyj mir* [The Ancient East and classical antiquity]. Issue 5. Moscow, 2002. P. 168–170.

## THE EMPEROR AUGUSTUS: STATESMAN AND JURIST

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University,  
Faculty of History  
*Lomonosovsky Prospekt, 27–4, GSP–1, Moscow, Russia, 119991*

The agrarian question reflected the condition of Roman economic and social structure. It was the most complicated and urgent question at the end of the republican period. Augustus solved it through giving of land lots to the veterans of the Civil Wars, putting them in the colonies all over the Mediterranean.

For the optimal solving this problem he used all the achievements of Roman science and technology. Land division for veterans was made by *limites* in the system of *centuriatio*. It guaranteed exact calculation of the areas for their transfer into the ownership and practically separated *dominium* from land *possessio*. Augustus gave a legal status to every action of land surveying. *Limites* and *centuriae* became the legal basis for *dominium*. However, the ancient principles of law, designating *agerpublicus*, were saved in the *centuriatio*. This made possible a visual demonstration of possessory rights on a par with proprietary rights. Thereby Augustus settled correlation of possessory and proprietary rights, laying the foundation for the Roman land cadaster.

**Key words:** *limitatio*, cadaster, *centuriatio*, *Ager Publicus*, agricultural law, a plan-forma, *ius subsecivorum*, possession, lease.